

БЮДЖЕТЫ БЕЗ НАЛОГОВ - КАК ВЫНУЖДЕННАЯ МЕРА. ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ И ОБРАЗ БУДУЩЕГО.

Абстракт

Эта работа обращает внимание на некоторые обстоятельства, вопросы, примеры и гипотезы изменившегося Мира Экономики планеты Земля.

Основные тезисы:

- причин падения занятости трудоспособного населения - много, среди объективных – рост производительности процессов производства,
- за последние сто лет производительность и промышленности, и сельского хозяйства многократно возросли – мы видим, но не осознаем кризис сверхпроизводительности промышленного производства,
- налоговая система, как способ формирования доходной части типичного бюджета, может потерять смысл, если занятость сократится до нескольких первых процентов населения,
- бюджетной системе государства и муниципалитетов пора научиться жить без налогов, что имеет культурные, исторические, экономические и философские предпосылки.

Сегодня в основе бюджетов – налоги. Налоги - это (здесь) способ перераспределения результатов деловой активности. Деловая активность прямо связана с занятостью. Занятость, объективно, имеет тенденцию падать. В разумной перспективе реальная занятость будет составлять несколько первых процентов от всего населения планеты. Остальных предстоит «просто кормить» на постоянной основе – какие уж тут налоги. Не важно как и чем это будет маскироваться.

Основные идеи просты:

- производительность процессов производства (не труда) растет и будет расти
- работы нет и не будет (в смысле обмена труда на эквиваленты для жизнедеятельности этих трудящихся)
- скоро налоги (понимаемые широко) будет собирать не с чего и не с кого
- уже пора бюджетам учиться обходиться без налогов
- для начала, нужны предсказуемые налоги, что усилит их мало обсуждаемую функцию системы прямого измерения экономики
- уже давно пора создавать экспериментальные полигоны Образа Будущего – хотя бы муниципалитеты, а лучше – страны (и/или регионы России)
- сегодня главным фактором существования техносферы является исполнительская дисциплина, а ресурсы всех видов отошли на задний план.

Это все обстоятельства непреодолимой силы. Уклониться от действий не получится.

Оглавление

Предварительные замечания	2
Часть первая. Когда ждать?	2
Часть вторая. Движущие силы роста занятости.	6
Часть третья. Масштабы целей и занятость.....	7
Часть четвертая. Что делать?.....	11

Предварительные замечания

Здесь мы не будем оперировать точными данными. Все цифры – приблизительны. Все суждения – оценочны, не точны и расплывчаты. Потому что – ненаучны.

Наука (понимаемая здесь как институт государства) не занимается всей суммой поднятых вопросов. Возможно, не хочет. А возможно, не хочет публиковать ответы.

Цель текста – постараться сформулировать вызовы и предложить задуматься о будущем, до которого мы рискуем дожить...

Если ничего не поменять к лучшему.

Нам все равно, что именно будет в других странах. Потому что все это - вариации на тему: ***Образ Будущего Мировой Бюджетно-Финансовой Системы.***

Будет по-разному.

Но здесь нам важны общие тенденции. Поэтому все будет о России, для России и на примере России. И даже границы и социально-экономическое устройство ее в разные столетия нам, для данного разговора, - не принципиальны.

В других странах будет, скорее, хуже, чем лучше. Просто потому, что Россия уже как-то выходит из разлухи, а кто-то все еще полагает, что разлуха пройдет мимо него.

Часть первая. Когда ждать?

1. Сегодня основной объем законодательства прямо связан с деловой активностью. Гражданский кодекс и, практически, все на нем основанное – это законодательство о сделках, т.е. о деловой активности.
2. Сегодня налоговые доходы составляют примерно 90 процентов доходов бюджетов в России.
Это не хорошо и не плохо. Так есть сегодня. Очень приблизительно.
А что будет потом?

Вопрос первый: ***как надолго в перспективе сохранится ситуация, когда налоговые доходы бюджетов будут превалировать над всем остальным?***

Вопрос второй: ***что, если не налоги, будет формировать доходы будущих бюджетов?***

3. Нам (здесь) достаточно утверждать, что налоги возникают там, где можно опереться на деловую активность: либо использовать ее, либо принудить к ней. Если такой активности нет (или она мала) и вынудить к ней затруднительно, то налоги собирать не особенно получится. Не с чего.

Студентам экономических специальностей рассказывали раньше (не знаю, как сейчас) смысл средневековых набегов как формы сбора обязательных платежей. Это примерно то, что сегодня называют налогами. Отсюда берет начало национальное развлечение громить предприятие до полной его остановки, если замечено или только заподозрено уклонение от уплаты налогов.

«Путаницу» (хитрость для школьников) между «обязательным платежом» и «налогом» здесь позволительно не разбирать. Будем **все платежи, за невыплату которых применяется наказание, условно называть «налогом»**. Такое вот определение – здесь и сейчас. На точность наших оценок Будущего это не влияет.

4. Мы постоянно слышим о повышении производительности труда. Но мимо обыденного сознания проходит масштаб события. А хочется знать – когда, как быстро все случится. Сколько осталось жить, как привыкли?

В начале XX века, скажем, в 1913 году сельское население Российской Империи составляло примерно 85 %. А горожане всего - 15 %. В целом понятно, что сельские жители производили в основном продукты питания. Просто потому, что на селе в те времена делать-то было особенно нечего. Уровень техники не позволял.

Сколько сейчас населения России занято производством первичных продуктов питания? Зерно, мясо и т.п. до промышленной переработки – примерно, как в 1913 году.

Сегодня это (занятые в сельском хозяйстве), примерно - 5,8 %.

И голода нет, а полтора-два десятилетия назад бывал регулярно. Да, возросли урожаи и численность населения, развилась по-новому внешняя торговля - все поменялось, и т.д. и т.п. Не это важно... Не важно и то, что многое покупается готовым где-то вовне. Важно, что нет товарного голода.

Покупается что-то, потому что продается что-то. А стремиться вырастить бананы за полярным кругом – скажем честно – нет необходимости. Кстати, сладкий виноград дачники выращивают в Ленинградской области. И это удивляет. Говорят, из-за белых ночей он вызревает быстрее чем на юге.

Сравним: 85 % и 6 %.

Рост производительности труда (очень приблизительно и очень оценочно) в 14 раз. За 100 лет.

Есть страны с лучшими условиями для земледелия. Но и это не принципиально.

Важно, что с ростом производительности сельхозпроизводства занятость в сельском хозяйстве будет только падать.

Гипотеза:

с ростом производительности процессов производства и ростом производительности труда занятость в сельском хозяйстве будет падать.

5. А где нижняя граница занятости в сельском хозяйстве?

Например, сегодня:

- во Франции порядка – 2,6 %
- в Австралии порядка – 2,5 %
- в США сейчас занятость в сельском хозяйстве порядка - 1,4 %
- в Германии порядка – 1,2 %
- в Аргентине порядка – 0,06%

Но это – не точно!

Мы поверим Википедии, и все округляем волюнтаристски, без правил. Потому что не влияет на результат.

С Аргентиной может быть ошибка? Конечно, вполне, почему бы нет.

Нам другое важно: предел ближайшего роста производительности труда (т.е. уже есть технологии здесь и сейчас) – это сокращение занятости в сельском хозяйстве в России до уровня 1-2 %. И это вполне реально. Технологии есть и позволяют.

Сравним: 85 % и 1 %.

Рост производительности труда (очень приблизительно и очень оценочно) в 85 раз. За сто лет.

Если бы я интересовался историей, то задумался над вопросом: сколько в истории человечества за последние 6000 лет белых пятен по 100-200-300 лет.

6. Цифры не должны пугать. В Аргентине 0,06 % заняты в сельском хозяйстве (пусть даже 1 %), а в Индии – 42,3 %. И всё существует одновременно. Но технологии – позволяют сокращать занятость.

Нас интересует Образ Будущего, а не политэкономия настоящего. Куда все идет и что с этим делать?

Гипотеза:

если технологии позволяют сокращать занятость, то занятость будет сокращаться.

И это неизбежный естественный процесс.

Им можно управлять, тормозить, поворачивать вспять... А зачем? Это все очень временные решения.

Не проще ли это понять, принять и скорректировать модель отношений Производство - Общество. Это позволит понять перспективы. Собственно, эксперименты идут. С 70-х годов XX века – точно. Но пока не опубликовано обнадеживающего результата.

7. В промышленности, кажется, все иначе. На первый взгляд – если занятость на селе упала, то в промышленности она выросла. Таким образом, использованный метод оценки производительности – не корректный, потому что производительность в промышленности, получается, падала. А по факту она, всем очевидно, росла.

Доктор технических наук Борис Иванович Кудрин в свое время оценил количество технических деталей и элементов в современной техносфере планеты Земля. Получилось, примерно, от 100 000 000 000 000 000 до 1 000 000 000 000 000 000 000 000 единиц (десять в степени 20 – десять в степени 24).

Для развития промышленности характерно увеличение разнообразия готовых техногенных продуктов. А производительность там – откровенно скрывается.

По некоторым непубличным оценкам некоторых видов технологических производств с начала XX века рост производительности процессов производства (не труда) составляет порядка 1000 – 100 000 раз. РАЗ!

Цифры смущают? Не надо пугаться. Это не усредненные показатели. Не везде так.

Пример

Массовые убийства атомными бомбами – производительность процесса, сами понимаете какая... С чем сравнивать. Мы сравниваем (нам достаточно) только с началом XX века. А это не только ружейная стрельба, но и полевая артиллерия (до 60 % потерь в позиционной войне). Возможно, не в 100 000 раз, но производительность убийства людей, все же, выросла – это десятки тысяч раз. Жаль, что исцеление от болезней подобными цифрами не оперирует. При том, что производительность убийства бактериологическим оружием и химическим оружием соревнуется с атомными бомбами. Оружие массового поражения.

Зайдите в метро, посмотрите барельефы и панно. На одной из станций метро (не скажу на какой – ищите и получайте удовольствие от увиденного) есть упоминание о вводе в строй первого завода-автомата. Подавляющее большинство гуманитариев удивятся этой дате.

Давно пора задуматься – что дальше.

Гипотеза:

повышение производительности процессов производства (не труда) в промышленности примерно соответствуют росту разнообразия промышленно изготавливаемых деталей, изделий и услуг. Сокращение конкретного производства не связано напрямую взаимно-однозначно с ростом производительности этого и аналогичных производств. Но связано с суммой доступных технологий.

Дело даже не в определениях – как считать. Отдельное производство – элемент технологии. Меняются технологии целиком. Отсюда - фантастический, на первый взгляд, рост производительности в промышленности.

Пара примеров для успокоения сердца.

Пример

В высшей школе изучают процесс производства легированной стали из руды. Это, примерно, 38 переделов. И довольно долго. И довольно «грязно».

Металлургический комбинат обретает свои основные черты после 30 лет непрерывного строительства и непрерывного обновления технологий.

Но если водородом восстанавливать железную руду, которая в ряде случаев (далеко не всегда) является смесью оксидов железа, то от всех переделов останется 3-4.

А установка по строительному объему уменьшится в миллионы раз.

Точно не интересовался, когда это изобрели и где применяют сейчас. Но в 70-х годах в брошюрках для любопытных школьников СССР писали об успешных промышленных испытаниях «технологического процесса будущего». Будущее наступило...

Пример

В Индии какое-то время назад (не интересовался, как там сейчас) действовало правило, по которому, если процесс автоматизировали и высвободились работники, то предприятие (предприниматель) обязаны (!) трудоустроить высвобождающихся работников.

И это очень разумно с точки зрения государственного строительства. Хотя совершенно не в тренде «извлечения максимальной прибыли». Отчасти поэтому в США 1,4 % населения заняты в сельском хозяйстве, а в Индии – 42,3 %. Но обе страны существуют одновременно.

Гипотеза:

внедрение тех или иных производительных технологий обусловлено множеством факторов, многие из которых публично не разглашаются.

Гипотеза:

внедрение новаций в технологиях является управляемым процессом, где политические факторы играют существенную роль, обычно доминируют и сдерживают.

Гипотеза:

планирование технологического прогресса и внедрение наиболее производительных достижений лучше осуществлять, чем ждать «невидимую руку рынка, которая все отрегулирует». Потому как регулируется – уже достигнутое. А внедряется – новое. Разные области приложения усилий.

8. Производительность в промышленности в целом (почти официально) возросла в десятки и сотни раз. Не стоит спорить. Достаточно полных систематических

исследований техносферы не опубликовано. Есть только оценки. Но даже их страшно публиковать.

9. Даже если производительность в промышленности выросла также, как и в сельском хозяйстве, всего лишь в 85 раз за 100 лет, то **занятость через 20-30 лет будет вообще мало заметна. И она перестанет объединять людей в общество.** Это уже становится трудно скрывать. Т.е. двадцати лет у нас нет. Не отсюда ли растут идеи о неизбежности краха всего, к чему мы привыкли?
10. Конечно, сейчас мы все чем-то как-то заняты. Безработицы серьезной нет. Но есть разница между занятостью в сфере обеспечения выживаемости и занятостью, без которой тысячелетиями как-то обходились. И нет крупных реальных проектов, позволяющих увеличивать сферу промышленного производства. Зря отказались от строительства коммунизма. Этот проект позволял держать в тонусе и промышленность, и сельское хозяйство. И это оптимистичнее, чем ликвидация послевоенной разрухи.

Гипотеза:

занятость в самой ближайшей перспективе скатится к нескольким первым процентам от численности всего населения и перестанет объединять людей в процессе производства благ для населения.

Гипотеза:

материально-техническая база коммунизма построена. И что дальше? Идеи – как жить при материально-техническом изобилии – нет. Все были уверены, что до этого не доживут, теорию серьезно не разрабатывали. А потребовалось всего каких-то сто лет.

Часть вторая. Движущие силы роста занятости.

1. Вокруг бизнеса всегда много событий.

Предприниматели пользуются вниманием и уважением.

Предпринимателям много доступно из того, что недоступно подавляющему большинству людей.

А что так?

2. В денежном обороте предпринимательством занято всего порядка 15 % денег мира. 85 % - это некоммерческие платежи. (Но это не точно!) Конечно, все это - условные цифры.

Кажется странно: ведь так много шумихи вокруг коммерции.

На самом деле легко убедиться, что эти цифры примерно такие и есть.

Достаточно посмотреть на объемы государственного заказа и задать вопрос – что попадет из этого в коммерцию. Госзаказ – не коммерция (потому что регулирование ценообразования). Коммерция возникает на последующем распределении денег среди уровней подрядчиков. Пенсии, зарплаты бюджетников, наука, госфинансирование медицины и образования – не коммерция и т.д. и т.п.

Расходы бюджета – не коммерция.

Доходы бюджета – не коммерция.

Те, кто интересуются вопросом, скорее согласятся с этими условными цифрами.

Те, кто «не в теме» могут просто принять к сведению. Мы потом будем говорить о возрастании роли платежей некоммерческого характера в пользу населения России.

Гипотеза:

предприниматели и коммерция пользуются большим вниманием просто потому, что дело это очень тяжелое, и подавляющая часть населения не хочет так надрываться; поэтому – реклама, заманивание, соблазнение, некоторые послабления.

3. Очевидно, что совсем недавно был товарный голод не только в жизни потребителей, но и вообще – везде. Это косвенное свидетельство периодических катастроф разного масштаба.

Пример

На производстве не было абразивов и резцы токарных станков точили, в том числе, фарфором. Пока не изобрели корунды и не наладили их массового производства. Сегодня это кажется странным, удивительным, нереальным. А это история техники начала-середины XX века.

Пример

После мировых войн во многих регионах оказалось разрушено просто все – жить было негде, работать негде, спастись нечем. Сегодня об этом помнят не все.

В условиях большого дефицита, предприниматель – это человек, который чего-то очень хочет, пытается что-то сделать. Ему прямо (возможность жить лучше соседей) или косвенно (позволителен другой образ жизни) создаются условия, он начинает организовывать как может материальное производство, и превращает очередную разруху после очередной катастрофы в приемлемую среду обитания.

Следующие предприниматели, которым тоже что-то очень надо, воплощают свои идеи, и мы имеем окружающую нас действительность, по большей части, комфортную для жизни. Конечно, к хорошему привыкаешь быстро. Но родители, бабушки и дедушки могут рассказать о былой разрухе и невзгодах.

И дело вовсе не в личной выгоде. Даже понимаемой предельно широко.

Дело – в желании реализовать замыслы (что много шире «выгоды») и неумной личной энергии для этого.

В СССР предприниматели также были. То, что они работали в системе государственного производства и управления, не умаляет их заслуг. Это не про многоукладность экономики социализма, а про личную характеристику свойств руководителей. Это те, «кто вез и кого погоняли».

Те, кому что-то надо и он для этого готов свернуть горы – становятся руководителями. Теперь, чаще – предпринимателями.

Гипотеза:

производительность процессов производства - это прежде всего люди (предприниматели), которым что-то очень надо. Есть такой человек – есть дело. Нет такого человека – не будет и дела. Есть осмысленная потребность – найдутся люди.

Часть третья. Масштабы целей и занятость.

1. Теперь предприятия, где порядка 1000 работников считаются большими. В США для руководителей производств такого масштаба есть специальные визы.

Раньше не редкость были производства, где работало и 100, и 200, и 700 *тысяч* работников. Потому как масштабы целей были другими. И один, даже самый гениальный *предприниматель*, решить проблемы тех времен не мог.

Сейчас принято игнорировать времена СССР. Но как-то однажды бывший руководитель бывшего стройуправления мне сказал: *то чем сегодня гордится Санкт-Петербург в строительстве, меньше объемов производства одного моего стройуправления, а ведь в Ленинграде были Главки, а в Главках – Тресты, в которых Стройуправления были пронумерованы трехзначными числами!*

Гипотеза:

для больших целей методы могут быть такого масштаба, что сокращающегося или высвобождаемого при автоматизации населения может просто не хватать. Само по себе высвобождение - не значимо. Значимы обозначенные в решениях цели экономики.

2. Бедная экономика (здесь - когда давит физический дефицит) ставит меньше целей (по количеству). Достигаются они с большим напряжением сил.

Все более богатые экономики (здесь - когда физический дефицит не определяет ситуацию) ставят большее число целей и эти цели становятся все более разнообразными. Их достижение осуществляется без особого напряжения сил. Жить всем становится, в среднем, проще.

Мы *обсуждаем* события XX века. Мы не строим абсолютную теорию экономики. Вполне возможно, что в теоретической экономике проявляются другие эффекты.

Гипотеза:

если общественно-значимых целей мало и они не напрягают население (всех без исключения), то модернизация производств постепенно будет сокращать занятость в производстве.

3. В сельском хозяйстве занятость будет сокращаться. Просто от внедрения достижений технологий.

Мало кто понимает, к чему приведет бизнес по доставке в перспективе 3-5 лет. Эта сфера оказалась востребованной в России только в условиях необъявленной официально пандемии. Но в странах с развитой экономикой этот бизнес всегда процветал. Это изобретение не XXI века. Например, доставка почтой была в Российской Империи до Революции 1917 года.

А потом сложилось управление с помощью дефицита, и доставка оказалась не актуальной.

Однажды, доставка начнет массово доставлять все от поля к конечному потребителю... Пока это массово не делается только из-за жесткости логистических схем.

4. В промышленности занятость будет падать, если общественно-значимые цели не напрягают население. Все население. Все слои общества. Все классы.

Просто потому, что в мире так или иначе кто-нибудь что-нибудь совершенствует.

Просто «сохранять уровень» – невозможно. Все медленно стареет и разваливается.

И как только очередная новация пообещает преимущества, ее начнут постепенно внедрять. Это соответствует относительно спокойному периоду существования государств и обществ.

Пример

Обычный офисный компьютер в начале 90-х высвобождал 50 человек в этом офисе (реальные цифры тех времен). Сегодня ставится намного больше задач, изменились требования к качеству оформления документов. Без компьютера теперь невозможно работать с банками, сдать отчетность. Численность офисных работников за последние 20-30 лет, конечно сократилась. Но не в 50 раз.

Пример

Автоматизация проектирования для промышленности сократила численность вспомогательного персонала радикально. Вместо КБ с десятками и сотнями чертежников, сложным документооборотом – один-два разработчика (но реальных) вполне справляются. Сроки исчисляются месяцами там, где раньше исчислялись годами.

Пример

Объемные принтеры в какой-то мере упростили моделирование, как стадии проектирования. Модельные цехи, в основном, – исчезли.

Обычная техника развивается постепенно. Правило быстрого достижения надежного результата – не более 30 % новаций за один шаг. Растет доступность типовых технических решений.

Конечно, все это не касается концептуального проектирования совершенных новых направлений техники.

5. Вполне возможно искусственно создавать занятость.

В СССР это все понимали, и приспособились. Сегодня сдерживание сокращения численности занятых осуществляется удорожанием технологий и отсутствием оборотных средств у предприятий. Нет новых технологий – применяются доступные, более старые. Занятость сокращается медленнее.

6. Вполне возможно ставить более масштабные цели. Замечательный пример – Крымский мост. Если бы таких мостов были вынуждены построить штук 100-200-300 – это бы напрягло страну в самом благоприятном смысле.

Мы постоянно пропагандируем магистральные скоростные эстакадные дороги. В частности, такую дорогу Восток-Запад от портов Дальнего востока до Балтийского моря. 10 000 км. По удвоенной цене километра Крымского моста.

Масштабные цели нужны для техники, нужны для бюджета, нужны для воспитания.

7. Вполне возможно устроить разруху (война, приватизация, официально объявленная пандемия, локдауны и т.п.). Разрушив, что имеем. И потом начать восстанавливать.

Опыт есть. Попытки были, но воевать пока не хотят. Т.е. еще проживем пока. Возможно потому, что СССР восстановился за несколько лет после Великой Отечественной Войны. И все понимают, что разруха – это очень ненадолго. Это - не Решение. Это короткая отсрочка неизбежного.

8. Мы часто встречаем ситуацию, когда на ключевых местах принятия ответственных решений сидят явно малокомпетентные люди. Обычно всегда удивляемся – как таких терпят.

В обычном сознании не укладывается, что разрушительная деятельность таких лиц – по сути – спасение системы от сверхэффективности производства валового общественного продукта.

Разрушения от деятельности таких малокомпетентных лиц, не готовых для тех кресел, которые они занимают, да - велики. Но это аллегория (если так позволительно выразиться) военной разрухи. А те, кто допускает пребывание таких людей на таких должностях – прекрасно понимают, что в другом случае пришлось бы наблюдать обрушение чуть ли не всего мироустройства. А так – просто болячка, которая позволяет напрягать систему, и вынуждает быть в тонусе.

Так утилизируется сверхизбыточный общественный продукт. Отчасти. Грубо.

Сверхпроизводительность всей системы производства позволяет легко компенсировать локальные разрушения от некомплектности конкретных лиц. Именно фантастический рост производительности процессов производства создал возможность существования разных «неадекватов» в системе управления производством, обществом, государством. Компенсировать негативное влияние сегодня – не сложно. Не то, что было лет 60-70 назад.

Сместить «неадекватов» – заменив надлежащими специалистами – проще простого. Но на следующем шаге система начнет выбрасывать других «неадекватов» и оптимизироваться под «правильных» и компетентных. Потребуется всего несколько лет, чтобы стало понятно всем и каждому – осталось 2-3-5 процентов занятых, а остальные могут отдыхать.

Если бы в свое время Карла Маркса не только цитировали, но и поверили, что материальное изобилие достижимо, и, поверив, занялись бы конструированием моделей - как живется при полном материально-техническом изобилии – то проблема высвобождения 98 % населения из процесса производства (и управления тоже) не была бы сегодня равнозначной смерти цивилизации.

А сейчас – «неадекваты» на всех уровнях управления – есть «кривое» спасение системы от полного обрушения. Путем многократного резервирования возможных путей достижения любой осмысленной цели. А это резервирование терпимо для экономики именно из-за фантастического избытка возможностей материального производства (именно в силу значительного роста производительности процессов производства).

Гипотеза:

тот факт, что сегодня в системе управления и производством, и обществом допускается присутствие «неадекватов» разного масштаба - есть доказательство очевидного гигантского роста возможностей компенсации локального разрушения от их несуразных действий.

Гипотеза:

тот факт, что сегодня в системе управления и производством, и обществом допускается присутствие «неадекватов» разного масштаба – есть интуитивное решение очень ответственных лиц, понимающих, что лучше пусть будут локальные, но легко компенсируемые, разрушения, чем полное разрушение всей системы из-за неготовности к сокращению занятости, скажем, в пятьдесят-сто раз.

Гипотеза:

сценарии борьбы с кризисами – прекрасное доказательство существования очень ответственных лиц, которые на пике очередного кризиса принимают теперь уже правильные решения и все напряжение постепенно проходит. Т.е. когда надо – все можно сделать правильно. А почему так (компетентно) не

делается регулярно? А именно потому, что высвободится подавляющее большинство сегодня занятых, и никто не знает, что с этим делать.

Кризисы начала XX века и ранее имели иную природу и преследовали иные цели. Для нашего разговора – они не интересны. Они – просто «мелочь, завалившаяся за подкладку».

9. Гипотеза:

быть компетентным в среде, которую ты хорошо знаешь, и принять компетентное решение о будущем, о котором ты даже помыслить раньше не мог – это не одно и то же, и одно из другого само собой не следует.

Это – специфика именно XX века. Трудно представить, что мы сталкивались с этим раньше.

Трудно представить, как уклониться от принятия подобных решений.

Делать что-то надо... Что конкретно... ..

10. Гипотеза:

все идет к радикальному сокращению занятости в сферах, обеспечивающих базовое выживание (сельское хозяйство, промышленное производство).

Просто в силу естественного развития событий. Даже с учетом искусственного торможения, которое хорошо различают инженеры.

Часть четвертая. Что делать?

Гипотеза:

мы уже живем в обществе, где меньшинство кормит большинство. А еще совсем недавно при Карле Марсе, Фридрихе Энгельсе и Владимире Ильиче Ленине меньшинство эксплуатировало большинство.

Гипотеза:

социализм явно победил во всем мире. Достаточно вспомнить программы социалистов.

Гипотеза:

материально-техническая база коммунизма построена. А что дальше - никто не знает.

Гипотеза:

надо научиться жить при изобилии. Как? Даже религии этого не знают.

1. С налогами пора что-то решать.

Сегодня налоговое законодательство – это непаханая целина утраченных смыслов.

Каждому отдельному чиновнику выгодно иметь неразбериху в налогах – это позволяет ему добиваться поощряемых системой результатов. Например, собирать налоги и штрафы.

Системе в целом запутанная налоговая система – мешает. Любая неопределённость снижает деловую активность тех, кому что-то надо. Сегодня - это бизнес. Когда-то – это руководители производства. Но **всех этих людей – порядка 1 процента населения. И их**

заменить, в принципе, невозможно. Просто потому, что им – «надо», а другим – «не надо».

Беда цивилизации – слишком много людей в управлении, которым «ничего не надо» – «уже все хорошо», «попали в зону комфорта».

Это о Новом Человеке: и об «идеальном потребителе» и о «человеке коммунистического завтра». Изобилие возможностей - концептуально их объединило. Что является именно концептуальной ошибкой тех, кто не верил в достижимость полного материально-технического изобилия.

Удивительным образом здесь наметилась граница религиозного мировосприятия.

Те системы, которые декларируют отказ от желаний, плохо соотносятся с сегодняшним устройством сферы промышленного производства. А без производства сегодня – не выжить. Ни цивилизации, ни государствам, ни отдельным людям. Климат не позволяет.

Вывод:

вполне возможно «переосмыслить смыслы» принудительных сборов (налогов).

Поскольку, может статься, что собирать их будет не с кого.

Пример

При сокращении реальной занятости до 2-3 % населения, система налогов будет выглядеть, скажем, очень странно, диковато. Т.е. малого того, что эти 2-3 % будут кормить-обуывать всех, так их еще и налогами облагать... И, главное, зачем?

2. Бюджеты без налогов – известная, и совсем не новая идея.

Достаточно на сайте крупной библиотеки набрать в поисковом запросе словосочетание «без налогов». Еще до Революции 1917 года об этом книги писали.

Конкретизации безналоговых бюджетов могут быть многообразны. Они известны, но (здесь) не о них речь. Есть эксперты, которые уже писали для России реальные безналоговые бюджеты. Причем, разных типов, с разными источниками доходов. Вопрос изучен. И даже - проверен. Просто это – не публичная тематика. Целесообразность введения в практику безналоговых бюджетов – вопрос политической целесообразности. Это – смена доминирующего типа личности управленца.

Мы здесь обсуждаем **вынужденность**.

3. Пора делать полигон, где отрабатывать публичную практику безналоговых бюджетов.

Это хотя бы один муниципалитет. Потому что законодательно определены бюджетные отношения.

С перспективой распространения практики на регион и на страну.

Если кому-то интересно, то с учетом роли «криптовалют» и прочего всего, чего угодно (любой список условий). Но это надо *сделать*, а не поговорить об этом. Работа – технически большая.

4. Для начала, налоги пора бы сделать предсказуемыми, чтобы их можно было реально посчитать без судебных споров.

Для этого формулировки, описания событий и их связей для целей налогообложения должны быть существенно сокращены по количеству букв. Сегодня все это - не прочесть.

Законодательство в России – 12,5 Гигабайт. Цифру озвучил бывший глава Госдумы Федерального Собрания России. Реально – уже много больше.

Для сравнения – Библия – 1 Мегабайт.

Прочсть неоднозначно трактуемые законы, разобраться в них и освоить на практике 12,5 тысяч «условных Библий» никому не под силу.

И пора бы уже устранить двусмысленности, созданные умелой рукой для придания видимости законности произволу мытаря.

Пример

Наиболее интересная идея в этом направлении была в 90-х сформулирована Алексеем Павловичем Филимоновым. Он впервые в новейшей истории публично предложил переписать налоговое законодательство в виде системы уравнений, формул. Статья опубликована в массовой московской газете. Это самая изящная идея реформы налоговой системы за последние сотни лет!

5. Налоги, как это ни странно прозвучит, работают в России вполне удовлетворительно. Более того, власти регионов не справляются с тем объемом денег, которые эти налоги приносят. И существенные доли бюджетов не используются, а потом переносятся на последующие годы. Т.е. недостатка в деньгах нет.

Конечно, не все столь очевидно, не все так просто.

За ошибки в размещении госзаказа конкретному чиновнику угрожает реальный тюремный срок. А за неразмещенный госзаказ – ничего не угрожает. Поэтому прежде надо - уменьшить количество букв в нормативных актах, сократить количество этих актов, освежить процедуры, переучить всех, кто интересуется госзаказом. А уж потом смотреть, хватит ли денег в бюджетах.

Формально, сейчас – денег избыток. Пусть это и незаметно обычному человеку, но статистика это утверждает на полном серьезе. И все цифры утверждены законами разного уровня.

6. Государству добровольно отказываться от налогов – большая ошибка. Налоговая система является точнейшим измерителем разных показателей экономики и состояния интересующих государство объектов и явлений (именно они налогами и облагаются).

Налоги в числовом выражении позволяют не только измерить, например, экспорт леса, но и по цепочке разобраться в реальной экономической модели лесозаготовки. Причем, и по суммам, и в разрезе времени, и по географическим координатам.

Поэтому нормальный экономист сожалеет, что неоднозначность формулировок, в том числе, налогового законодательства загроубляет точность оценок и возможных расчетов.

Оценим – каково это загроубление.

Бюджет России оперирует триллионами с точностью до рубля (на практике – до сотен рублей).

Это точность научных приборов. Многие явления были научно исследованы на существенно менее точных приборах, и, тем не менее, состоялись великие открытия.

Но из-за утраты смыслов, и написания законов языком, рассчитанным на бесконечные судебные споры, точность суждений об измеренных параметрах – проценты, в лучшем случае – десятые доли процентов.

Загроубление результатов – десятки миллиардов раз. Звучит дико. Это - именно – микроскопом забивают гвозди.

В реальном моделировании процессов точность в проценты – только для очень грубых оценок, уровня «для публикации в СМИ». Т.е. для изысканного развлечения. Но не для принятия ответственных решений.

Инструментарий должен содержаться в порядке. Пока этого нет.

7. Пора задуматься над материальным содержанием населения вне представлений – *что заработал, то и получил (минус налоги)*. Скажем так: пора думать в направлении – *от каждого по способностям, каждому по потребностям*. С оговорками. Но в этом направлении.

По сути, это кое-как реализовано в странах с развитой экономикой. Социальные выплаты позволяют уже двум-трем поколениям вести праздный образ жизни. Да, недоработок и издержек там много. Но натурный массовый эксперимент поставлен. Каковы его результаты? Каковы выводы?

Материальное содержание населения вне зависимости от его занятости – не прихоть основоположников марксизма. К тому ведут объективные обстоятельства – рост производительности процессов производства. (И непригодность абстрактного «населения» для такого производства.)

Над Н.С.Хрущевым («наши внуки будут жить при коммунизме») принято было посмеиваться. А что оказалось по факту? Производство - с созданием материально-технической базы - справилось. А о Человеке Будущего – забыли. Пришло Будущее, о котором мечтали несколько поколений. А мы не готовы в него войти. Мы - не готовы.

Рост производительности процессов производства естественным путем, обстоятельствами непреодолимой силы, подводит нас к неизбежности принятия решений. И к исполнению мечты и заветов о материальном изобилии, как мы сегодня их понимаем.

В это невозможно поверить – потребовалось каких-то 100 лет!

8. Безналоговые бюджеты необходимы потому, что производительность процессов производства растёт и расти будет, занятость падает и падать будет. Налоги хороши там, где работают все. А тенденция – прямо противоположная.

Сегодня разнообразие готовой конечной продукции промышленного производства маскирует фантастический рост производительности процессов производства. Но этот рост разнообразия – тесно связан с численностью населения планеты. Разным людям надо разное.

При сокращении численности начнется неудержимое вырождение разнообразия доступных предметов и услуг. Если кто-то думает, что 500 миллионов землян могут жить как 5 миллиардов землян – он просто прогулял среднюю школу. Так, как жили элиты в средние века, сегодня - не захочет жить никто. Потому что был убогий быт, скучная и очень короткая жизнь.

Вся мировая культура написана сорокалетними стариками для двадцатилетних юношей, которым осталось пожить 5-10 лет. Старикам на картинах – 30-40 лет.

Легендарный Древний Египет в период максимального расцвета имел всего несколько первых миллионов человек. Он создал основу нашей сегодняшней цивилизации. Но воспитать даже одного физика-атомщика из 5 миллионов человек – невозможно.

Легенды о феерическом богатстве прошлого – придуманы совсем недавно.

9. У нас есть еще какое-то короткое время – осмыслить новую реальность дня завтрашнего.

Переход, пока пусть даже в теории, к безналоговым бюджетам - это способ практического осмысления Образа Будущего.

Экономика очень отстает от Техники.

Конечно, никто не станет отрицать экономического развития цивилизации.

Но это бледнеет на фоне роста производительности процессов производства. Экономика не оперирует сотнями процентов роста. А для производства сегодня – тысячи процентов (т.е. десятки раз) - лишь начальная ступенька роста.

10. Виновата в очередном кризисе – наука Экономика в широком смысле, поскольку она просто не имеет представлений ни об изменениях любого параметра в десятки раз, ни о глубокой связности внешне разнородных процессов.

Экономика в моделях и расчетах работает с арифметикой, очень редко с алгеброй. За систему линейных уравнений Василий Леонтьев получает, аж, Нобелевскую премию.

При всем моем личном почтении к этому Великому Человеку, мне даже трудно сообразить, что с помощью линейных уравнений можно посчитать в технике.

Техника в своих моделях и расчетах использует, как минимум, дифференциальные уравнения. Это не преувеличение – так оно и есть на самом деле.

Экономика просто не способна дать ответы в условиях роста параметра (в нашем случае - производительности процессов производства) в 50-80 раз. А в 1000 раз – и подавно.

Вся система советников во всем Мире – это экономисты.

А вся проблема во всем Мире – именно в фантастическом для Экономики росте производительности процессов производства. И отсутствием развитых представлений – что делать с избытками готовых результатов производства. Не верили в изобилие экономисты, не готовились.

Интересно, как должна называться наука, где экономить уже не надо? Уж точно – это не ЭКОНОМика (она для решения проблемы дефицита – что сделано).

Вывод:

Наука Экономика не понимает (от слова «совсем»), что происходит в Мире поскольку масштабы событий выходят за границы применимости ее методов. Поэтому и предложения – скудные. Цивилизация запуталась в масштабах.

11. Любопытно, что Техника прекрасно знает, что делать, если образовались свободные ресурсы. Инженерная наука стремится выпускать идеальные объекты, максимально соответствующие заявленным функциям. И создавать что-нибудь невиданное до того. Около 100 млн. патентов в Мире – в доступности. Там есть такое...

Над всеми Инженерами всегда довлечет – «денег нет». Но...

Поэтому производство выпускает то, что получается с минимальными затратами. Это не то, что нравится Инженеру. Это то, что нравится Экономисту (он формирует шкалу предпочтений в государстве, в обществе).

Если на Технике перестают экономить – появляются идеальные предметы и услуги.

Современная Экономика не готова к этому даже в ювелирных изделиях. Отсюда – бесконечные кризисы.

Сегодня – неосознаваемый кризис сверхпроизводительности промышленного производства.

И извращения в управлении с этим связанные («неадекваты», как норма), отставание модели общественных отношений от реальных условий и возможностей. Это - как если бы парусный флот римлян бросить в бой против подводных лодок.

Никогда ничего хорошего не достигалось при скудном финансировании.

Напротив, когда требовалось что-то стоящее, настоящее, значимое – всегда открывается финансирование «по потребностям». Это (нормальное финансирование) - корень любви Техники к оружию.

12. Если экономикой управлять еще как-то получается, то рост производительности процессов производства в промышленности и в сельском хозяйстве – обстоятельство непреодолимой силы.

Судя по многим признакам, у нас на раскачку нет и 20 лет (примерный «срок жизни» очередного поколения в политике). Решение надо принимать сейчас.

Уже сегодня (по-хорошему – вчера) необходимо иметь глубоко проработанную систему бюджетно-финансовой сферы, основанной на резком сокращении доли налогов среди доходов бюджетов всех уровней. И практически отлаживать ее на полигоне Муниципалитета-Субъекта Федерации-России в целом. Учить этому молодых людей.

© Васильев В.Я., 2021